

Halina Gadomska
Faculty of Humanities
University of Opole, Poland
halina.gadomska@uni.opole.pl
<https://orcid.org/0000-0002-9370-4108>

**Религиозная лексика в современном русском и польском языках
в переводоведческом, лексикографическом
и лингвокультурологическом освещении
(на примере православного эортонима „Пасха”)**

Аннотация. На протяжении первой четверти XXI столетия в польском и русском языкоznании наблюдается активизация исследований языков различных христианских конфессий: в Польше – как правило, языка Польской католической церкви, традиционно ассоциирующейся с польским языком; в России – языка Русской православной церкви, говоря о которой, обычно подразумевают церковнославянский и русский языки. В силу происходящих геополитических процессов известные классические параллели, связи типа „польский – католический”, „русский – православный” и направления такого рода исследований претерпевают изменения. Если в Польской православной церкви, служители и прихожане которой до недавнего времени пользовались в основном церковнославянским и польским языками, то сегодня они все чаще в повседневной жизни обращаются к русскому, белорусскому, украинскому и другим славянским языкам. Поэтому на фоне преобладания католицизма и польского языка возникают проблемы корректного толкования и правильного понимания базовых религионимов представителями различных христианских конфессий, говорящими на родственных славянских языках. Как следствие, появляются исследования параллелей, связей типа „польский, русский, украинский – православный”, возникают вопросы, ответы на которые можно найти в лексикографии.

Ключевые слова: православные эортонимы; перевод; лексикография; межъязыковая интерференция; межконфессиональная перцепция.

Religious vocabulary in modern Russian and Polish languages in translation, lexicographic and linguocultural coverage on the example of the Orthodox eortonym "Easter"

Abstract. During the first quarter of the 21st century, Polish and Russian linguistics have been experiencing an intensification of research into the languages of various Christian denominations. In Poland, it is usually the language of the Polish Catholic Church, traditionally associated with the Polish language; in Russia, it is the language of the Russian Orthodox Church, speaking of which, Church Slavonic and Russian are usually meant. Due to the ongoing geopolitical processes, well-known classical parallels or connections such as "Polish – Catholic", "Russian – Orthodox" and directions of this kind of research are undergoing changes. In the Polish Orthodox Church, whose ministers and parishioners until recently used mainly Church Slavonic and Polish, today they increasingly turn to Russian, Belarusian, Ukrainian and other Slavic languages in their daily lives. Therefore, against the background of the predominance of Catholicism and the Polish language, problems arise with the correct interpretation and correct understanding of basic religious names by representatives of various Christian denominations speaking related Slavic languages. As a result, there are studies of parallels and connections such as "Polish, Russian, Ukrainian – Orthodox", and questions arise, the answers to which can be tried to find in lexicography.

Keywords: orthodox eortonyms; translation; lexicography; interlanguage interference; interfaith perception.

Введение

Вызовы и проблемы современной эпохи вынуждают исследователей заниматься поиском новых ответов на вопросы, с которыми человечество сталкивалось уже неоднократно. Одним из таких, несомненно, является проблема коммуникации и языка христиан, проживающих в настоящее время в Польше, которая, особенно на протяжении последних нескольких лет, превращается в страну многонациональную, многоязычную и, оставаясь христианской страной, поликонфессиональную. Эти процессы не могут не оказывать влияния на жизнь православных христиан, проживающих на ее территории, а также их язык и характер общения внутри сообщества и за его пределами. По

данным Национальной переписи населения 2011 года, 156, 3 тыс. граждан страны заявили о принадлежности к Польской православной автокефальной церкви. Согласно Национальной переписи населения 2021 года, их число достигло 503,96 человек (Gronek, 2022). Наряду с государственным польским языком и польской православной терминологией (Znosko, 1983; Przyczyna et al., 2022) „Польская автокефальная православная церковь использует традиционный для славян церковнославянский язык, в повседневной жизни важную роль играют национальные языки верующих, например, белорусский, русский, украинский и лемковский” (Rygorowicz-Kuźma, 2015, с. 408; 2021).

В сложившихся условиях на повседневно-бытовом уровне общения верующих, исповедующих одну религию, но принадлежащих к различным христианским конфессиям и говорящих на родственных славянских языках, важную роль играют также *межъязыковая интерференция и межконфессиональная перцепция*, способные оказывать влияние друг на друга и порождать проблемы корректного толкования и правильного понимания базовых религионимов.

Под межъязыковой интерференцией мы вслед В. В. Виноградовым понимаем „взаимодействие двух языковых систем, которое складывается либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка. Происходят отклонения от нормы и системы второго языка под влиянием родного” (Виноградов, 1990, с. 197).

„Межконфессиональная перцепция, – согласно мнению Д. Г. Курачева, Л. Г. Курачевой, – предполагает наличие в сознании воспринимающего субъекта интроекта чужой религии, представленного в устойчивом образе той или иной степени сформированности. Эти образы формируются и сохраняются, длительное время используются при общей оценке представителей другой религии и определяют поведенческие стратегии по отношению к ним” (Д. Г. Курачев, Л. Г. Курачева, 2020, с. 205). Христианство с его различными конфессиями и родственными славянскими языками создают благодатные условия для такого рода процессов. Описываемые проблемы в комплексе очень хорошо просматриваются на лексико-семантическом уровне религиозного языка (на примере названий христианских праздников).

1. Названия христианских праздников как составная часть религиозной лексики

Проблемам понимания, классификации и лексикографического описания религиозной лексики посвящены работы, издаваемые в Польше (Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1990; Gadomska, 2018; Rygorowicz-Kużma, 2014 –2017, 2021; Widel-Ignaszczak, 2017, 2021); России (Бугаева, 2022; Валенцова, 2016 Гадомская, 2021; Горюшина, 2002; Матей, 2012; Михайлова, 2004; Плисов, 2022; Прохватилова, 2006; Скляревская, 2012; Терентьева, 2012; Тимофеев, 2001); Сербии (Вуловић, 2014; Конђаревић, 2018; Левушкина [Баин], 2021; Петровић, 2022); Украине (Піддубна, 2018; Полякова, 2009, 2012; Осінчук, 2011); и других странах.

И. Грек-Пабисова и И. Марынякова считают, что с лексикографической точки зрения религиозная лексика может быть разделена на две основные группы.

В первой находятся слова, часто используемые в повседневной жизни (*Бог – Bóg, божий – boski, священник, монах, пост, церковь; kościół – церковь, ksiażdż – священник, zakonnica – монахиня, parafia – приход, msza – богослужение, месса*). А во вторую могут быть включены многочисленные термины: от чисто материальных, предметных, культовых понятий, и, заканчивая философско-теологическими.

(Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1990, с. 107.

Цит. по: Гадомская, 2021, с. 110)

К. А. Тимофеев предлагает разделить религиозную лексику на три группы:

Первую назовем общерелигиозной. Она включает слова, обозначающие понятия, свойственные всем монотеистическим религиям (*Бог, душа, праведность, молитва* и др.). Вторую группу составляют слова, обозначающие понятия, свойственные всем основным христианским конфессиям (*Святая Троица, Святой Дух, Спаситель, апостол, Евангелие, Церковь, исповедь* и др.). Третью группу образуют слова, свойственные отдельным христианским конфессиям (например, наименования священнослужителей: *батюшка, пастор, ксёндз, кюре, аббат*,

*кардинал; богослужений: обедня, утреня, всенощная, месса, лития, ли-
тания; частей храма: иконостас, притвор, паперть и др.).*

(Тимофеев, 2001, с. 5)

Авторы цитируемых работ считают, что разрабатываемые классификации религиозной лексики, допускают более подробное деление. Наличие в них названий религиозных праздников можно подтвердить примерами, приведенными ниже (Горюшина, 2002, с. 9–11; Матей, 2012, с. 10; Скляревская, 2012, с. 38 и др.).

Тематический состав церковной лексики описывается в диссертационном исследовании Р. И. Горюшиной. В ее классификации под номером (4) представлены:

Наименования религиозных праздников – по роду богослужения:
 1) великие: а) святая Пасха; б) двунадесятые: *Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение Господне, Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)* и др.; *Рождество Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы*; в) в честь некоторых святых (*Рождество Иоанна Предтечи, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы*); г) воскресные дни; 2) средние: праздники в честь икон Богородицы, в честь ангелов и особо чтимых святых; 3) малые: дни памяти русских святых и представителей перед Богом.

(Горюшина, 2002, с. 9–11. Цит. по: Смирнова, 2014, с. 91)

По мнению И. К. Матея, с точки зрения тематической отнесенности, анализируемая лексика весьма разнообразна. В его классификации под номером (11) зафиксированы:

Слова и словосочетания, обозначающие наименования праздников и элементов церковного календаря (суточные богослужения, часы, Троица и др.).

(Матей, 2012, с. 10)

Г. Н. Скляревская распределила религиозную лексику по двенадцати лексико-семантическим группам. Под номером (7) зафиксирована группа, в которую входят наименования евангельских событий

и соответствующих им праздников (Вознесение, Крещение, Рождество Христово) (Скляревская, 2012, с. 38).

Таким образом, в ряде классификаций религиозной лексики (религионимов) отводится место христианским праздникам. В наших работах мы, вслед за И. В. Бугаевой, называем их эортонимами и опираемся на предложенное ею определение, в соответствии с которым, в ряду терминов „хрононим”, „фестоним”, „геортоним” и „эортоним” последний больше всего подходит для обозначения религиозных праздников. И. В. Бугаева, ссылаясь на работы Н. В. Подольской (1978, с. 162), А. В. Суперанской (2007, с. 200), В. И. Супруна (2000), П. Чесноковой (2012) и других исследователей, предлагает для обозначения временных отрезков использовать термин „хрононим”. По ее мнению, существует несколько разновидностей хрононимов: фестонимы (от лат. *festa* – праздник) – разновидность хрононимов, обозначающих праздники, например, светские праздники: *Новый год, День Победы, День Конституции*; и эортонимы (от греч. ‘*Eorte*’) – разновидность хрононимов, обозначающих церковные праздники, например: праздник *Сретения Господа нашего Иисуса Христа, Рождества (Рождества Иисуса Христа), Пасхи* (Бугаева, 2007а; 2007 б, с. 84–85).

К сказанному можно добавить, что названия православных праздников – это ономастическая лексика (Бугаева, 2007а, 2007б; Gadomska, 2018; Гадомская, 2021; Гусейнова, 2021; Подольская, 1978; Суперанская, 2016; Супрун, 2000 и др.); терминологическая религиозная лексика тематического характера (Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1989–1990, с. 107); слова, свойственные отдельным христианским конфессиям (Тимофеев, 2001, с. 5); конфессиональная лексика (Wideł-Ignaszczak, 2021, с. 216); эортонимы (Бугаева, 2007а, 2007 б, с. 84).

Отдельное направление исследований в данной области – это со-поставительные исследования христианских эортонимов в славянских языках (болгарском, русском, сербском, словацком, чешском), которые выполнены с учетом их религиозных, терминологических, ономастических, культурологических и других особенностей. В работах чешских лингвистов представлены результаты этимологических исследований эортонимов (Bayerova, 2006; Хилова, 2008). Словацкую русистку А. Петрикову интересуют церковные календари как жанр религиозной сферы общения. В этом контексте она также уделяет внимание эортонимам (Петрикова, 2020). Проблемам народного календа-

ря чехов и словаков посвящены работы М. М. Валенцовой (Валенцова, 2016). Е. Ю. Терентьева занимается исследованием народных названий церковных праздников в русской и болгарской православной традиции (Терентьева, 2012). П. В. Чеснокова исследует чешские геортонимы (Чеснова, 2017). Исследованию религиозной лексики, в составе которой отводится место эортонимам, посвящены труды сербских языковедов: Р. Левушкиной [Баинћ] (2021); Н. Вуловић (2014); К. Кончаревић, (2018); С. Петровића (2022). В польском языкоznании одни из первых в этом направлении „проторили дорогу“ И. Грек-Пабисова и И. Марынякова (Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1990), которые проанализировали польскую и русскую религиозную лексику (составной частью которой являются и христианские эортонимы), зафиксированную в двуязычных словарях, издававшихся с середины XIX до конца XX столетия в Германии, Польше и России (A. R., 1841; Potocki, 1877; Bohuszewicz, 1914; Mirowicz Mirowicz et al., 1970; Hessen & Stypuła, 1967; Stypuła & Kowalowa, 1975) и описали как ее часть интересующий нас материал. Более подробная информация об их исследованиях представлена в наших работах, которые были изданы ранее (Gadomska, 2018, с. 183–185; Гадомская, 2021, с. 110–112).

2. Эортоним „Пасха“ в толковых словарях русского, польского и украинского языков

Насколько современная лексикография справляется с трудностями, о которых пишет Г. Н. Скляревская, можно проследить на примере словарных формулировок эортонима „Пасха“ в словарях польского, русского и украинского языков. В принципе, как объяснить православному русско- или украиноговорящему верующему, оказавшемуся в силу жизненных обстоятельств в Польше, почему русский религионим „Пасха“ (*Светлое Христово Воскресение, Воскресение Господне*) переводится на польский язык как „*Wielkanoc*“, а на украинский язык – как „*Великдень*“, или почему в украинском языке название этого праздника ассоциируется с днем, в польском – с ночью, а в русском языке (на бытовом уровне) ассоциации, связанные с днем или ночью, практически не выходят на поверхность, хотя в словарях языка можно найти слово „*Великдень*“ с пометой „*устар.*“ (Lewicki, 2002, с. 200).

Возникает и другой вопрос: а уместно ли говорить на польском языке о православной Пасхе „*Wielkanoc*”? Или, если поляки употребляют это слово, то, прежде всего, о какой Пасхе идет речь: о католической или православной? Считаем, что в данной ситуации следует обратиться к толкованиям значений этого слова, имеющим отношение прежде всего к Христианству (Православию и Католицизму), в словарях русского, польского и украинского языков.

Пасха, -и; ж. (от др.-евр. *pesakh* – прохождение)

2. (с прописной буквы). В христианстве: ежегодный весенний праздник, посвящённый чудесному воскресению распятого на кресте Спасителя; Светлое воскресение Христово.

(Кузнецов, 1998)

Пасха, -и; ж.

2. (П прописное). У христиан: весенний праздник, связанный с верой в чудесное воскресение Иисуса Христа, отмечаемый в первое воскресение после весеннего равноденствия и полнолуния.

(Ожегов, Шведова, 2006)

Wielkanoc

Święto kościelne obchodzone przez chrześcijan na pamiątkę zmartwychwstania Chrystusa, w niedzielę po pierwszej wiosennej pełni Księżyca.

Перевод на русский язык

Церковный праздник, отмечаемый христианами в память о воскресении Христа, в воскресенье после первого весеннего полнолуния¹.

(*Słownik języka polskiego PWN*, on-line)

Pascha

2. **Pascha** «в христианстве обряд: Wielkanoc».

Перевод на русский язык

2. **Пасха** «в христианстве восточного обряда: Wielkanoc».

(*Słownik języka polskiego PWN*, on-line)

¹ Здесь и далее переводы на русский язык выполнены автором статьи.

Великденъ, кодня, чол., церк. Християнське весняне свято, присвячене воскресінню міфічного засновника християнства – Христа.

Перевод на русский язык

Христианский весенний праздник, посвященный воскресению мифического основателя христианства – Христа.

(Білодід, 1970, т. 1)

Пасха, и, жін., церк. Те саме, что Великденъ.

Перевод на русский язык

То же самое, что Пасха.

(Білодід, 1975, т. 2)

Во всех приведенных примерах словарных толкований на 3-х славянских языках (русском, украинском и польском) прежде всего обращается внимание на то, что Пасха – это главный христианский праздник, связанный с воскресением Христа, праздник праздников. Словарные формулировки, приведенные выше, – это уровень литературного языка.

Официальное название этого праздника на русском и польском языках представлено в „Православном календаре 2018”, изданном Православной Метрополией в Варшаве:

Pascha. Zmartwychstanie Pana Naszego Jezusa Chrystusa.

Светлое Христово Воскресение. Пасха.

(Tofiluk et al., 2017, с. 44)

На бытовом уровне ситуация выглядит несколько иначе. Значения этих терминов, как правило, объясняются чаще всего через родной язык, через исповедуемую религию, принадлежность говорящего к конкретной конфессии, близкий конкретному человеку культурный код с использованием языковых моделей типа:

1. *Wielkanoc* (польск.) – это ‘Пасха у поляков’, то есть это, скорее всего, ‘польская, католическая Пасха’;
2. *Великденъ* (укр.) – это ‘Пасха у православных украинцев и греко-католиков’;

3. *Пасха* (русск.) – это прежде всего ‘православная (иногда – греко-католическая) Пасха’. При этом католик в Польше, скорее всего, употребит польское слово „*Wielkanoc*”, говоря о православной Пасхе, а употребляя слово „*Pascha*”, будет иметь в виду „Пейсах / Песах” – ‘иудейский праздник в память об исходе из Египта’;
4. *паска, пасха, кулич – pascha* – это праздник или пирог из творога или муки.

Данная ситуация и ей подобные, лежащие, казалось бы, на поверхности отражают ряд культурологических, межконфессиональных, переводческих и лексикографических противоречий. Русскоязычный человек, говоря о католической Пасхе в Польше, может сказать: „*Польская Пасха*”. При этом, употребляя данное словосочетание, он будет подразумевать именно „*Католическую Пасху*.”

О проблемах объяснения значения данного термина на русском, украинском и польском языках пишет А. Рыгорович-Кузьмы (Rygorowicz-Kuźma, 2016; 2017). Названная исследовательница также отмечает, что „польский читатель, имея дело с текстами о Православии на русском языке, несомненно, столкнется с проблемой их понимания” (Rygorowicz-Kuźma, 2014; 2015, с. 405).

Считаем также необходимым добавить, что в данном случае возникают трудности, поскольку мы имеем дело с явлениями межъязыковой интерференции и межконфессиональной перцепции.

В дальнейшей части нашей работы сосредоточимся на анализе особенностей перевода и лексикографического описания православного эортонима „*Пасха*” в русско-польских лексиконах, изданных в Польше в 1999–2014 годах, и постараемся проследить удалось ли и насколько удалось их авторам избежать описываемых выше проблем, а также попытаемся дать ответы на вопросы, связанне с официальным и неофициальным названием праздника.

3. Православный эортоним „Пасха” в русско-польских лексиконах

В процессе перевода и описания польских и русских православных эортонимов, по мнению И. Грек-Пабисовой и И. Марыняковой, важную роль играют многочисленные факторы. В их числе они отмечают субъективную позицию польско- и русскоязычных исследователей;

официальное (полное) и разговорное (неполное) название праздников (исчерпывающую информацию, по их мнению, содержат словари, вышедшие в свет до 1914 года), а также возможность подбора эквивалентов (полных, неполных либо их отсутствие). Более подробная информацию об исследованиях названных авторов представлена в одной из наших публикаций (Гадомская, 2021, с. 111–112). Отметим только, что упоминаемая выше статья И. Грек-Пабисовой и И. Марыняковой, была опубликована в Польше в 1990 году, еще до того как началась эпоха издания специализированных русско-польских словарей и лексиконов (Sztolberg-Bybluk, 1994; Markunas & Uczitel, 1999; Lewicki, 2002; Fediukina, 2014). Информация о них представлена в работах ряда авторов (Федюкина, 2008; Rygorowycz-Kuźma, 2014, 2015; Widel-Ignaszczak, 2017 и др.).

Как показывают наши наблюдения, в ходе анализа и перевода православных эортонимов следует учитывать языковые, переводческие, лексикографические, лингвокультурологические факторы, явления межъязыковой интерференции и межконфессиональной перцепции, определяющие эффективность перевода, основной техникой которого в данном случае является подбор эквивалентов.

В дальнейшей части работы сосредоточимся на изучении словарных дефиниций православного эортонима „Пасха” в русско-польских лексиконах.

Поначалу проанализируем его толкование в словаре А. Маркунаса и Т. Учитель. Словарь складывается из русско- и польскоязычной частей. В русскоязычной части словаря зафиксированы две разные многозначные лексические единицы (омонимы), два религионима: в первом случае (со строчной буквы) **пасха** – 1. пасхальный сырник – *sernik wielkanocny*; 2. яства для освящения – *święconka* (Markunas, Uczitel, 1999, с. 160); во втором случае (с прописной буквы) **Пасха** – 1. главный христианский праздник – *Wielkanoc*; 2. один из главных еврейских праздников – *Pascha* (Markunas, Uczitel, 1999, с. 160–161).

Поскольку нас интересуют в данном случае эортонимы, то сосредоточимся только на названиях праздников.

Пасха – 1. главный христианский праздник в память чудесного воскресения Иисуса Христа, который называют „праздником праздников и торжеством из торжеств”. Его истоки исходят из иудейского праздника Пасхи. По постановлению Никейского собора в 325 г. праздну-

ется обязательно отдельно от иудейской Пасхи и непременно в воскресный день, следующий за первым после весеннего равноденствия полнолунием, между 22 марта и 25 апреля. Таким образом, Пасха является подвижным праздником, выпадающим каждый год на разные числа. Православная Пасха отмечается по юлианскому календарю, католическая – по григорианскому.

2. Один из главных еврейских праздников, установленный в воспоминание исхода евреев из Египта и связанный с ожиданием прихода „небесного освободителя” – Мессии. Он ведет начало от древнейшего празднества скотоводства, а затем земледельческих племен. Непременным ритуалом было приготовление пресных лепешек – мацы, откуда произошел обычай выпекать на христианскую Пасху куличи. **1. Wielkanoc, 2. Pascha.**

(Markunas, Uczitel, 1999, с. 160–161)

В русскоязычной части идет речь о статусе праздника:

‘главный христианский праздник, праздник праздников и торжество из торжеств’, о причинах его появления: ‘в память чудесного воскресения Иисуса Христа, его истоки исходят из иудейского праздника Пасхи’.

Здесь также содержится информация о том, когда следует отмечать праздник:

‘празднуется обязательно отдельно от иудейской Пасхи и непременно в воскресный день, следующий за первым после весеннего равноденствия полнолунием, между 22 марта и 25 апреля’.

Сообщается о праздновании ‘православной, и католической Пасхи’ по различным календарям:

‘Православная Пасха отмечается по юлианскому календарю, а католическая – по григорианскому’.

Слово „Пасха”, по мнению автора, переводится на польский язык, как „Wielkanoc, Pascha”.

Авторы не забывают и о народных традициях, связанных с празднованием события, и объясняют их происхождение:

'Он ведет начало от древнейшего празднества скотоводства, а затем земледельческих племен. Непременным ритуалом было приготовление пресных лепешек – мацы, откуда произошел обычай выпекать на христианскую Пасху куличи'.

В польскоязычной части словаря зафиксированы не две, а три разные лексические единицы (омонимы); три религионима: в первом случае (с прописной буквы) **Pascha** – еврейский и христианский праздник **Пасха, Светлое Христово Воскресение**; во втором случае (со строчной буквы) **pascha** – 1. пасхальный сырник – **насха**; 2. яства для освящения – **насояха** (Markunas, Uczitel, 1999, с. 328); в третьем случае (с прописной буквы) **Wielkanoc** – самый главный и самый важный праздник у христиан **Светлое Христово Воскресение, Пасха, Воскресение Господне** (Markunas, Uczitel, 1999, с. 358–359).

Wielkanoc – najwcześniejsze i najważniejsze święto w roku chrześcijańskim w pierwszą niedzielę po pierwszej wiosennej pełni księżyca, obchodzone na pamiątkę Zmartwychwstania Chrystusa z grobu; po nocnym czuwaniu z soboty na niedzielę w kościele lub cerkwi podczas rezurekcji następuje ogłoszenie święta Zmartwychwstania. ■ **Светлое Христово Воскресение, Пасха, Воскресение Господне.**

Перевод на русский язык

Wielkanoc – самый ранний и самый важный праздник в христианском году в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, отмечаемый в память Воскресения Христа из гроба. После ночного бдения с субботы на воскресенье в католическом или православном храме во время воскресения возвещается праздник Воскресения ■ **Светлое Христово Воскресение, Пасха, Воскресение Господне.**

(Markunas, Uczitel, 1999, с. 358–359)

Pascha – święto obchodzone przez żydów na pamiątkę wyjścia z Egiptu w pierwszą pełnię wiosenną oraz przez chrześcijan jako Wielkanoc, pamiątkę Zmartwychwstania Chrystusa ■ **Пасха, Светлое Христово Воскресение.**

Перевод на русский язык

Pascha – праздник, отмечаемый евреями в память Исхода из Египта в первое весенне полнолуние, а христианами как Пасха, воспоминание Воскресения Христова ■ **Пасха, Светлое Христово Воскресение.**

(Markunas, Uczitel, 1999, с. 328)

В словарных толкованиях польскоязычной части словаря, в принципе, зафиксирована та же информация, что и в русскоязычной.

В целом перевод эортонима в русско- и польскоязычной частях анализируемого словаря выглядит следующим образом.

	Русскоязычная часть словаря (Markunas, Uczitel)	Польскоязычная часть словаря (Markunas, Uczitel)
	Пасха / Пасха/ пасха	Wielkanoc/ Pascha / pascha
1.	Пасха – Pascha (<i>евр.</i>)	Pascha – Пасха (<i>евр.</i>)
2.		Pascha – Светлое Христово Воскресение (<i>христ.</i>)
3.	Пасха – Wielkanoc (<i>христ.</i>), у православных и католиков	Wielkanoc – Светлое Христово Воскресение, Пасха, Воскресение Господне (<i>христ.</i>) у православных и католиков
4.	пасха – sernik wielkanocny (<i>христ.</i>)	pascha – пасха (<i>христ.</i>)
5.	пасха – święconka (<i>христ.</i>)	pascha – пасоха (<i>христ.</i>)

Авторы словаря не обращают внимания пользователей на официальные и неофициальные названия праздников (отсутствуют соответствующие пометы).

М. Видел-Игнашчак считает, что особого внимания в данной ситуации заслуживает словарь Р. Левицкого (Wideł-Ignaszczak, 2017, с. 74).

Как подчеркивает сам Р. Левицки:

Русско-польский толково-переводной словарь «Христианство» адресован лицам, уже в какой-то мере владеющим русским языком и интересующимся православием и религиозной культурой россиян, особенно переводчикам и лицам, изучающим русский язык: учащимся лицеев, студентам-русистам и славистам, а также выпускникам вузов, обучающимся на этих направлениях, желающим актуализировать и расширить свои умения [...]. В статьях содержатся не только исход-

ные слова, но и их производные, а также словосочетания, в состав которых они входят. Заглавная статья дополняется примерами элементарных связей, а также цитатами из русских текстов и их переводом на польский язык.

(Lewicki, 2002, с. 9–11)

Следует отметить, что в данном словаре у эортонимов есть различные пометы: „*офиц.*” – официальное; ■ – польское соответствие, переводческий эквивалент; ► устойчивое словосочетание (коллокация); Δ – свободное словосочетание (пример употребления) и др. (Lewicki, 2002, с. 34).

В данном словаре также, как и в предыдущем представлены две разные лексические единицы (омонимы); три религионима: в первом случае **Воскресение, Воскресение Господне, Воскресение Христово** – ■ *Zmartwychwstanie*; ► *Воскресение Господне, офиц. Светлое Христово Воскресение* (= *Пасха*), ■ *Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego* (Lewicki, 2002, с. 89); во втором случае (со строчной буквы) **пасха** – сладкое творожное кушанье ■ *pascha* (Lewicki, 2002, с. 200); (с прописной буквы) **Пасха** – важнейший христианский праздник – ■ *Wielkanoc*; ofic. *Niedziela Zmartwychwstania polskiego* (Lewicki, 2002, с. 200).

Воскресение, Воскресение Господне, Воскресение Христово

Чудесное возвращение к жизни распятого и умершего на кресте Иисуса Христа, чтимое христианством как акт победы над смертью, прообраз приближающегося всеобщего воскресения умерших и величайшее событие в спасении человечества, составляющее сущность христианской веры; по словам св. апостола Павла, „если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша” (1Кор 15, 14) ■ *Zmartwychwstanie*

► **Воскресение Господне, офиц. Светлое Христово Воскресение** (= *Пасха*), *офиц. Светлое Христово Воскресение, устар. Велик День* (*Пасха*), важнейший христианский праздник, посвященный воскресению из мертвых Иисуса Христа; празднуется в первое воскресенье, следующее за первым полнолунием после весеннего равноденствия ■ *Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego* Δ Матери было очень грустно, что она не услышит заутрени Светлого Христова Воскресения (С. Аскаков, Детские годы Багрова-внука)

Matce było nader smutno, że nie będzie na jutrzni (Jastrzębiec-Kozłowski, *opuszczenie*) [...].

(Lewicki, 2002, c. 89)

Пасха, офиц. Светлое Христово Воскресение (= Воскресение Господне, устар. Велик День) важнейший христианский праздник, посвященный воскресению из мертвых Иисуса Христа; празднуется в первое воскресенье, следующее за первым полнолунием после весеннего равноденствия

- **Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego** (*dp.-евр. речах* ‘прохождение’).

(Lewicki, 2002, c. 200)

В целом перевод эортонима в русско- и польскоязычной частях анализируемого словаря выглядит следующим образом.

	Рускоязычная часть словарной статьи (R. Lewicki)	Польскоязычная часть словарной статьи (R. Lewicki)
1.	Воскресение, Воскресение Господне, Воскресение Христово	▪ Zmartwychwstanie
2.	► Воскресение Господне, <i>офиц.</i> Светлое Христово Воскресение (= Пасха), <i>офиц.</i> Светлое Христово Воскресение, <i>устар.</i> Велик День (Пасха),	▪ <i>Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego</i>
3.	Пасха, <i>офиц.</i> Светлое Христово Воскресение (= Воскресение Господне, <i>устар.</i> Велик День)	▪ <i>Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego</i>
4.	пасха в значении ‘сырник’	pascha в значении ‘сырник’

В представленных выше двух словарных статьях их автор Р. Левичкий приводит официальное, современное и устаревшее, название праздника на двух языках: русском ‘**Пасха, офиц. Светлое Христово Воскресение (= Пасха; устар. Велик День)**’ и польском ‘**Wielkanoc, ofic. Niedziela Zmartwychwstania Pańskiego**’. В данном лексиконе в единственном из всех есть устаревшая форма „*Велик День*” в значении „*Пасха*”.

Эти варианты практически идентичны. Сам автор лексикона в предисловии отмечает, что лучшим решением поставленных задач является подбор готовых переводных эквивалентов, но в случае их отсутствия, в случае непереводимости религионимов, приходится искать другие решения, каковыми являются „неполные эквиваленты или семантически смещенные, гиперонимические (семантически расширенные) или гипонимические (семантически зауженные) эквиваленты [...]. В том случае, когда это невозможно, используются функциональные соответствия – выражения, означающие аналогичные функционально явления, относящиеся к католицизму” (Lewicki, 2002, с. 14).

В описываемом лексиконе содержится также информация о статусе праздника: ‘*важнейший христианский праздник*’. Сообщается о евангельском событии, послужившем причиной возникновения праздника: ‘*посвященный воскресению из мертвых Иисуса Христа; празднуется в первое воскресенье*’. Объясняется идея праздника: ‘*читимое христианством как акт победы над смертью*’. Поскольку этот праздник подвижный, не имеет постоянной даты, то объясняются условия ее выбора ‘*празднуется в первое воскресенье [...]*’.

Что очень важно, у эортонимов „Пасха” и „Wielkanoc” в значении ‘*христианский праздник, православный праздник, католический праздник*’ нет пометы *офиц.* В дополнение к сказанному хотелось бы отметить, что в „*Православном календаре*” официальное название „Wielkanoc” в значении ‘*пасха у православных*’ отсутствует, но есть его официальный вариант на польском языке со словом „*Pascha*”: „*Pascha. Zmartwychwstanie Pana Naszego Jezusa Chrystusa*” (Tofiluk et al., 2017, с. 44).

Еще один лексикон подобного типа был издан в Польше российской исследовательницей Е. Федюкиной (Fediukina, 2014).

Его составительница, используя достоинства ранее изданных словарей, сумела реализовать собственную концепцию. В этом как нельзя лучше убеждают нас его двуязычные словарные формулировки, одной из которых является дефиниция анализируемого эортонима.

Воскресение (Господне, Иисуса Христа), **Светлое Христово Воскресение, Пасха** – самое выдающееся событие в истории спасения, обозначающее окончательную победу Христа над смертью; главный праздник Православия в Память воскресения к жизни из мертвых распятого на кресте Иисуса Христа [...].

Zmartwychwstanie Pańskie (Jezusa Chrystusa), **Święto Zmartwychwstania Chrystusa, Wielkanoc** – największe wydarzenie w historii zbawienia oznaczające zwycięstwo Chrystusa nad śmiercią; główne święto Prawosławia na pamiątkę powstania z grobu ukrzyżowanego Jezusa Chrystusa [...].

(Fediukina, 2014, c. 67)

Пасха др-евр. переход:

- 3. Светлое Христово Воскресение
- *~ ↑страданий Господа
- *~ ↑Воскресения

Pascha, Wielkanoc hebr. przejście:

- 3. Święto zmartwychwstania Chrystusa (Pańskiego)
- * czas Męki Pana
- * Pascha Zmartwychwstania

(Fediukina, 2014, c. 177)

В данном случае толкование эортонима содержит информацию о новозаветном событии, с которым связан праздник: ‘в Память воскресения к жизни из мертвых распятого на кресте Иисуса Христа; na pamiątkę powstania z grobu ukrzyżowanego Jezusa Chrystusa’, а также пометы: *др.-евр., hebr.* Еще одним элементом словарной статьи является богословская оценка события, связанного с праздником: ‘самое выдающееся событие в истории спасения; największe wydarzenie w historii zbawienia’. Не менее важны описания его статуса: „главный праздник Православия; główne święto Prawosławia”. Особое место отводится символизму, главной идеи праздника, которая подразумевает: ‘окончательную победу Христа над смертью; oznaczające zwycięstwo Chrystusa nad śmiercią’.

В ряду перечисляемых достоинств словаря нельзя не отметить лаконичность и симметричность его словарных дефиниций. Но следует также отметить, что помет, указывающих на официальность названия

праздника нет, что дает его пользователям некоторую свободу, приближая его тем самым к „православному варианту польского языка” (Федюкина, 2008).

На этом можно было бы закончить наш анализ, но он не был бы полным без недавно вышедшего в свет „*Словаря польской православной терминологии*” (Przyczyna et al., 2022), в котором нет переводов на русский язык, но есть эквиваленты на церковнославянском, греческом и английском языкам и есть пометы: *ofic.*, *neofic.*, *liturg.*, *ang.*, *gr.* и другие.

pascha

gr. πάσχα (τὸ), *cs.* пácха, фáска, *ang.* Pascha;

1. *liturg.* → zmartwychwstanie Pańskie zn. 2

Połączenia: Pascha Chrystusowa, świętować Pasche;

[...]

2. *ang.* Passover, Pesach;

bibl. ‘wyzwolenie Izraelitów z niewoli egipskiej i ich przejście przez Morze Czerwone’;

Połączenia: starotestamentowa pascha.

3. *ang.* Passover, Pesach;

bibl. ‘starotestamentowe → święto upamiętniające wyzwolenie Izraelitów z niewoli egipskiej i ich przejście przez Morze Czerwone’;

Połączenia: Pascha żydowska.

Uwagi: termin pascha w zn. 3 zapisujemy wielką literą.

4. *rzad.* ‘ciasto serowe lub drożdżowe przygotowywane na → święto →

Zmartwychwstania Pańskiego’;

Uwagi: odmiana w l.poj.: *pascha*, *paschy*, *passze*, *paschę*, *paschą*, *passze*;

w l.mn.: *paschy*, *pasch*, *paschom*, *paschy*, *paschami*, *paschach*.

Перевод на русский язык

пасха

гр. πάσχα (τὸ), *цсл.* пácха, фáска, *англ.* Pascha;

1. *литург.* → знак воскресения Господа. Во 2 зн.

Словосочет.: Пасха Христова, празднуйте Пасху; [...]

2. *англ.* Passover, Pesach;

бигл. освобождение израильтян из египетского рабства

и их переход через Красное море;

Словосочет.: еврейская Пасха.

3. англ. Passover, Pesach;
ббл. ветхозаветное → праздник, посвященный освобождению израильтян из египетской неволи и их переходу через Красное море;
Словосочет.: Еврейская Пасха.
Примечания: термин пасха в значении 3 пишется с большой буквы.
4. редк. сырный или дрожжевой пирог, приготовленный к → празднику → Воскресения Господня;
Примечания: скл. в ед. ч.: *pascha, paschy, passze, paschę, paschą, passze;*
во мн. ч.: *paschy, pasch, paschom, paschy, paschami, paschach.*

(Przyczyna et al., 2022, c. 340–341)

Wielkanoc

cs. *великý déň, велиkíj' déň, ang. Easter* → zmartwychwstanie Pańskie zn. 2.

Перевод на русский язык

Пасха

cs. *великý déň, великíj' déň, ang. Easter* → воскресение Господне в зн. 2].
(Przyczyna et al., 2022, c. 472)

Zmartwychwstanie Pańskie

gr. Ἀνάσταση τοῦ Κυρίου (ή), cs. *воскресéнїe господнe, ang. Resurrection of the Lord;*

1. *bibl.* ‘powrót → Jezusa → Chrystusa do życia po Jego → śmierci na → Krzyżu, poświadczony w → ewangeliach (Mt 28,1–15, Mr 16,1–20, Lk 24,1–49, J 20,1–31);
2. *liturg.* najważniejsze → święto → roku liturgicznego, upamiętniające powrót → Jezusa → Chrystusa do życia po Jego → śmierci na → Krzyżu, według postanowień I → soboru powszechnego obchodzone zawsze w → niedzielę;

Synonimy: ofic. Święta i Wielka Niedziela Paschy, Pascha, rzad. Święto Świąt, pot. Wielkanoc.

Uwagi: wszystkie człony terminu zmartwychwstanie Pańskie w zn. 2 zapisujemy wielką literą.

Synonimy: rzad. zmartwychwstanie Chrystusa.

Uwagi: termin zmartwychwstanie występuje zwykle w l.poj.

Перевод на русский язык

Воскресение Господне

гр. Ἀνάσταση τοῦ Κυρίου (ἡ), цсл. **воскресе́ніє́ го́спо́дне**, англ. Resurrection of the Lord;

1. библ. ‘возвращение → Иисуса → Христа к жизни после Его → смерти на → кресте, засвидетельствованное в → евангелиях (Мф 28:1–15, Мк 16:1–20, Лк 24:1–49, Д 20: 1–31);
2. литург. главнейший → праздник → литургического года, символизирующий возвращение → Иисуса → Христа к жизни после Его → смерти на → Кресте, согласно постановлению Первого → Вселенского Собора, всегда празднуемый в → воскресенье;
Синонимы: *офиц.* Święta i Wielka Niedziela Paschy, Pascha, *редко*. Święto Świąt, *разг.* Wielkanoc.

Примечания: все части термина *zmartwychwstanie Pańskie* во 2 зн. пишется с большой буквы.

Синонимы: *редко zmartwychwstanie Chrystusa.*

Примечания: термин *zmartwychwstanie* обычно употребляется в ед. ч.

(Przyczyna et al., 2022, c. 489–490)

Польскоязычная часть словарной статьи (Przyczyna et al.)	
1.	Pascha
	– ‘Pascha Chrystusowa, zmartwychwstanie Pańskie’
2.	Pesach
	– ‘starotestamentowa pascha’; – ‘Pascha żydowska’
3.	Wielkanoc
	– ‘zmartwychwstanie Pańskie’
4.	Zmartwychwstanie Pańskie
	– ‘powrót Jezusa Chrystusa do życia – <i>ofic.</i> Święta i Wielka Niedziela Paschy, Pascha, – <i>rzad.</i> Święto Świąt, – <i>pot.</i> Wielkanoc’
5.	pascha в значении ‘сырник’
	– ‘ciasto serowe lub drożdżowe’

В словаре есть термины и „*Pascha*” и „*Wielkanoc*”, что, по нашему мнению, позволяет употреблять эти два слова как синонимы. Только в одном месте эортоним „*Wielkanoc*” отмечен пометой „*pot. – разг.*”. Если учитывать, что это словарь православной терминологии, то это значит, что, его авторы позволяют говорить о православной Пасхе на польском языке употребляя оба термина: и „*Pascha*” и „*Wielkanoc*”, хотя об их отличиях было сказано в начале нашей работы.

В данном контексте заслуживает также внимания представленная в виде словаря практическая часть монографии М. Видел-Игнашчак (Wideł-Ignaszczak, 2017, с. 193–252), в которой ее автор поместила без помет и нумерации значений данного эортонима его эквиваленты: „*Pascha – Пасха*”; „*Wielkanoc – Пасха*”; „*Zmartwychwstanie – Воскресение*”; „*Zmartwychwstanie Pańskie – Светлое Христово Воскресение*” (Wideł-Ignaszczak, 2017, с. 218–222). Позволим себе предположить, что это первые шаги названной исследовательницы в направлении к созданию словаря польско-русской и русско-польской католической терминологии.

Если же говорить о правомерности употребления в русском и польском языках тех или иных христианских терминов, связанных с употреблением эортонимов, служащих для обозначения праздника „Пасха”, других эортонимов и христианской лексики в целом, то необходимо отметить, что проанализированные словари содержат очень много ценной языковой, переводческой, лексикографической, культурологической, богословской информации по интересующему нас вопросу. Решая проблему равнотенности терминов „*Pascha*” и „*Wielkanoc*”, нужно принимать во внимание официальный и неофициальный уровни их функционирования, стиль высказывания, конкретную ситуацию. И, безусловно, нужно брать во внимание характер и авторитетность источников. За официальные источники из числа проанализированных в данной работе, по нашему мнению, можно принять „*Православный календарь*” (Tofiluk et al., 2018, с. 44) и „*Словарь православной польской терминологии*” (Przyczyna et al., 2022, с. 489–490), которые позволяет употреблять как полные лексикографические эквиваленты пары „*Pascha – Pascha*”; „*Pascha – Zmartwychwstanie Pańskie*”. Это в том случае, если речь идет об уровне нормы, литературного языка, уровень официально-делового общения. Следует также помнить о том, что это ситуация достаточно динамичная и свои правила может диктовать „православный вариант польского языка”, который может руководствоваться своими правилами и тем самым давать определенную свободу. В ситуациях менее официального, повседневного общения приемлем перевод православного эортонима „*Pascha*” как „*Wielkanoc*”.

Выводы

Несмотря на наличие теоретических работ по проблемам лексикографии и наличие общих и специализированных одно- и двуязычных словарей христианской лексики, поиски ответов на вопросы, связанные с переводом, анализом, и лексикографическим и лингвокультурологическим описанием польских и русских христианских эортонимов, не теряют своей актуальности.

В процессе перевода проанализированных лексических единиц не возникает трудностей в ситуациях наличия полных соответствий. В противном же случае появляется необходимость в поиске частичных эквивалентов с учетом лингвистических, переводоведческих, лексикографических, конфессиональных и лингвокультурологических особенностей. Если таковых нет, могут быть использованы функциональные соответствия, каковыми являются названия католических праздников.

На качество перевода описываемых единиц могут также оказывать влияние языковая и конфессиональная принадлежность авторов словарей; несовпадение календарей православной и католической церквей, межъязыковая интерференция и межконфессиональная перцепция, различные трактовки событий, которым посвящены праздники; официальные, признанные и освященные церковью, а также народные традиции празднования.

Богатейший и малоисследованный, несмотря на, казалось бы, обширнейшую литературу, пласт эортологической христианской лексики, а также связанные с нею история и неповторимый колорит христианских праздников, открывают перед языковедами, богословами, историками, культурологами необозримые перспективы проведения языковедческих, переводоведческих, лексикографических, лингвокультурологических и междисциплинарных исследований и motivируют их авторов к поиску новых ответов на старые вопросы и созданию словарей нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

- A. R. (opr.) (1841). *Słownik rosyjsko-polski*. T. 1–2. Warszawa. (Словарь российско-польский, составленный А. Р. Т. 1–2. Варшава, т. л. на 2 языка).
- Bayerová, N. (2006). Zevrubná charakteristika cirkevního kalendária, a to častečné i se zretelem ke komunikaci. *Acta onomástica*, XL VII, 77–82.
- Bohuszewicz, J. (1914). *Nowy dokładny słownik rosyjsko-polski*. Warszawa–Łódź (Богушевич, Я. (1914). Новый подробный словарь польско-русский. Варшава–Лодзь).
- Fediukina, H. (2014). *Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski*. Warszawa.
- Gadomska, G. (2018). Badania teolingwistyczne heortonimów chrześcijańskich (na przykładzie języka rosyjskiego i polskiego). In: U. Wójcik, V. Jaros (red.), *Przeszłość w języku zamknięta. In memoriam Andreae Bańkowskiego*, t. 2. Częstochowa, 183–197.
- Grek-Pabisowa, I., Maryniakowa, I. (1989–1990). Z zagadnień leksyki religijnej w słownikach rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich. *Roczniki Humanistyczne*, 37–38 (7), 107–116.
- Gronek, M. (2022). *GUS: Polski Autokefaliczny Kościół Prawosławny liczy blisko 504 tys. wiernych*: publikacja 22.12.2022. <https://dzieje.pl/dziedzictwo-kulturowe/gus-polski-autokefaliczny-kosciol-prawoslawny-liczy-blisko-504-tys-wiernych> (22.12.2022).
- Hessen, D., Stypuła, R. (1967). *Wielki słownik polsko-rosyjski*. Warszawa–Moskwa. (Гессен, Д., Стыпула, Р. (1967). Большой польско-русский словарь. Варшава–Москва).
- Lewicki, R. (2002). *Христианство. Русско-польский словарь. Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski*. Warszawa.
- Markunas, A., Ucztietl, T. (1999). *Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Лексикон христианства русско-польский и польско-русский*. Poznań.
- Mirowicz, A., Dulewicz, I., Grek-Pabis, I., Maryniak, I. (1970). *Wielki słownik rosyjsko-polski*. Warszawa–Moskwa [wyd. uzup. i popr. Warszawa–Moskwa 1987]. (Мирович, А., Дулевич, И., Грек-Пабис, И., Марыняк, И. (1970). Большой русско-польский словарь. Варшава–Москва).
- Potocki, Fr. A. (opr.) (1876–1877). *Słownik polskiego i rosyjskiego języka opracowany podług najnowszych i najlepszych źródeł*. T. 1–2. [Część pierwsza: polsko-rossyjska. Wyd. 2. Lipsk 1877. Część druga: rossyjsko-polska. Wyd. 3. Leipzig 1876]. (Потоцки, Фр. А. (сост.) (1876–1877). Словарь польского и русского языка, составленный по наиновейшим и лучшимъ источникамъ).
- Przyczyna, W. ks., Czarnecka, K., Ławreszuk, M. ks. (red.) (2022). *Słownik polskiej terminologii prawosławnej*. Białystok.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2014). Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach ogólnych. *Acta Polono-Ruthenica*, 19, 261–271.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2015). Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach specjalistycznych. *Studia Wschodniosłowiańskie*, 15, 403–414.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2016). Pascha – nazwa święta żydów i chrześcijan. In: *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich*, seria 3, t. 2. Białystok, 335–346.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2017). Wielikdenъ czy Wielkanoc? O słowiańskich nazwach święta Zmartwychwstania Pańskiego. *Studia Wschodniosłowiańskie*, 17, 281–291.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2021). Leksyka pola semantycznego „duchowość” w słownikach opisowych języka rosyjskiego końca XX wieku. Białystok.

- Słownik języka polskiego PWN.* <https://sjp.pwn.pl/szukaj/modlitwa.html> (24.12.2022).
- Stypuła, R., Kowalowa, G. (1975). *Słownik polsko-rosyjski*. Warszawa–Moskwa. (Стыпула, Р., Ковалева, Г. (1975). *Польско-русский словарь*. Варшава–Москва).
- Sztolberg-Bybluk, M. (1994). *Podręczny słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski terminów chrześcijańskich*. Toruń.
- Tofiluk, J. ks., Ławreszczuk, M. ks., Makal, P. diak., Charkiewich, M. (red.) (2017). *Kalendarz Prawosławny 2018*. Warszawa.
- Wideł-Ignaszczak, M. (2017). *Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski*. Lublin.
- Wideł-Ignaszczak, M. (2021). Конфессиональная лексика в русском переводе энциклопедии Папы Франциска Laudato si' – пространство традиции и современности. *Studia Rossica Posnaniensia*, 46 (2), 215–231.
- Znosko, A. ks. (1983). *Mały słownik wyrazów staro-cerkiewno-słowiańskich i terminologii cerkiewno-teologicznej*. Warszawa.
- Андреева, О. С. (2004). Семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- Білодід, К. (ред.) (1970–1980). *Словник української мови: в 11 тт.* Київ.
- Бугаева, И. В. (2007a). Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ: Монография. Москва.
- Бугаева, И. В. (2007b). Наименование праздников в православном социолекте. *Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки*, 53, 84–92.
- Бугаева, И. В. (2022). Типология религиозной лексики в говорах старообрядцев Латинской Америки. *Научный диалог*, 11 (1), 9–27.
- Валенцова, М. М. (2016). *Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект*. Москва.
- Виноградов, В. А. (1990). Интерференция. В: В. Н. Ярцева (ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва, 197.
- Вуловић, Н. (2014). *Фразеолошке јединице с религијским компонентама у српском језику*: докторска дисертација. Београд.
- Гадомская, Г. П. (2021). Польские и русские христианские эортонимы в переводческом и лексикографическом аспекте. *Общество. Коммуникация. Образование*, 12 (2), 107–118.
- Горюшина, Р. И. (2002). *Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов)*: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- Гусейнова, А. В. (2021). Церковные и народные названия православных праздников в хакасском языке. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 12 (4). <https://sflk-mn.ru/PDF/13FLSK421> (24.12.2022).
- Кончаревић, К. (2018). Лексикографско дело Димитрија Ђуровића. *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 47 (1), 451–460.
- Кузнецов, С. А. (ред.) (1998). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург.
- Курачев, Д. Г., Курачева, Л. Г. (2020). Межконфессиональные образы. В: А. А. Лазаревич и др., *Интеллектуальная культура Беларусь: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития: материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск)*. Минск, 205–208.

- Левушкина, Р. (2021). Термини из сфере хришћанске аскетике у „Речнику српскохрватског књижевног и народног језика САНУ“. В: С. Ристић, И. Лазић Коњић, Н. Ивановић (ур.), *Лексикографија и лексикологија у светлу актуелних проблема*. Београд, 271–288.
- Матей, И. К. (2012). *Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж.
- Михайлова, Ю. Н. (2004). *Религиозная православная лексика и ее судьба*: автореферат докторской ... кандидата филологических наук. Екатеринбург.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2006). *Толковый словарь русского языка*. Москва.
- Осінчук, Ю. (2021). Лексика, пов’язана з релігійними вченнями та віросповіданнями в українській мові XVI–XVIII ст. *Філологічний часопис*, 1 (17), 82–93.
- Петрикова, А. (2020). Церковный календарь как жанр религиозной сферы общения (на материале издательской деятельности монашеского братства преподобного Иова Почаевского в 1923–1944 гг. в Словакии). *Stylistyka*, 29, 251–269.
- Петровић, С. (2022). *Лексика из сферы православне духовности у савременом руском и српском језику: лексичко-семантички, лексикографски и лингвокултуролошки аспекти*: докторска дисертација. Београд.
- Піддубна, Н. В. (2018). До питання про вживання релігієзнавчих термінів у лінгвістичних дослідженнях. *Studia Ukrainica Posnaniensia*, 6, 131–139.
- Плисов, Е. В. (2022). *Феноменологія сучасного немецькоязычного релігиозного дискурса: теолінгвістичкий аналіз*. Н. Новгород.
- Подольская, Н. В. (1978). *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва.
- Полякова, Ю. Ю. (2009). Эортологическая лексика в словарях русского и польского языков XX века. *Культура народов Причерноморья*, 159, 115–118.
- Полякова, Ю. Ю. (2012). Церковный календарь как жанр религиозного языка: попытка генологического описания или Церковный календарь глазами языковеда. *Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии*, 2 (22), 74–82.
- Прохватилова, О. А. (2006). Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2. Языкознание, 5, 19–26.
- Скляревская, Г. Н. (2012). Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания. *Вестник НГУ. Серия „История, филология”*, т. 11, вып. 9 „Филология”, 36–40. <https://lib.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6249/06.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (24.12.2022).
- Смирнова, С. А. (2014). О понятии «церковная лексика», *Научный диалог*, 12 (36): Филология, 84–97.
- Суперанская, А. В. (2007). *Общая теория имени собственного*. Москва.
- Супрун, В. И. (2000). *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Волгоград.
- Терентьева, Е. Ю. (2012). *Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции*: автореф. дис... канд. филол. наук. Москва.
- Тимофеев, К. А. (2001). *Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения*. Новосибирск. <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm> (21.12.2022).

- Федюкина, Е. В. (2008). Специфика лингвокультурной среды польского православия. *Вестник славянских культур*, 3–4 (10), 41–55.
- Хилова, Х. К. (2007). К происхождению названий некоторых выбранных праздников и праздничных периодов в чешском языке. В: Е. В. Брысина (ред.), *Учебного источника родного языка*. Сб. науч. ст. к 60-летию проф. В. И. Супруна. Волгоград, 239–247.
- Чеснокова, П. (2017). Ономасиологические характеристики чешских и русских геортонимов, *Известия ВГПУ. Филологические науки*, 17, 102–106.

References

- A. R. (opr.) (1841). *Słownik rosyjsko-polski*. T. 1–2. Warszawa. (*Slovar' rossijsko-pol'skij, sostavlennyj A. R. T. 1–2. Varšava, 1841. T. I. na 2 ázyka*).
- Andreeva, O. S. (2004). *Semantiko-stilisticheskie osobennosti funkcionirovaniya geortonimov v sovremennom russkom jazy'ke*: avtoref. diss. ... kand. filol. Nauk. Volgograd.
- Bayerová, N. (2006). Zevrubná charakteristika církevního kalendária, a to častečne i se zřetelem ke komunikaci. *Acta onomástica*, XL VII, 77–82.
- Bilodid, K. (Ed.) (1970–1980). *Slovnik ukrains'koj movi: v 11 tt.* Kiiv.
- Bohuszewicz, J. (1914). *Nowy dokładny słownik rosyjsko-polski*. Warszawa–Łódź.
- Bugayeva, I. V. (2007a). *Agionimy v pravoslavnoj srede: strukturno-semanticheskiy analiz*. Moskva.
- Bugayeva, I. V. (2007b). Naimenovaniye prazdnikov v pravoslavnom sotsiolekte. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 53, 84–92.
- Bugayeva, I. V. (2022). Tipologiya religioznoy leksiki v govorakh staroobryadtsev Latinskoy Ameriki. *Nauchnyy dialog*, 11 (1), 9–27.
- Chesnokova, P. (2017). Onomasiologicheskiye kharakteristiki cheskikh i russkikh geortonimov, *Izvestiya VGPU. Filologicheskiye nauki*, 17, 102–106.
- Fediukina, H. (2014). *Leksikon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski*. Warszawa.
- Fedyukina, YE. V. (2008). Spetsifika lingvokul'tupnoy sredy pol'skogo pravoslaviya. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 3–4 (10), 41–55.
- Gadomska, G. (2018). Badania teolingwistyczne heortonimów chrześcijańskich (na przykładzie języka rosyjskiego i polskiego). In: U. Wójcik, V. Jaros (Eds.), *Przeszłość w języku zamknięta. In memoriam Andreeae Bańkowskiego*, t. 2. Częstochowa, 183–197.
- Gadomskaya, G. P. (2021). Pol'skiye i russkiye khristianskiye eortonimy v perevodcheskom i leksikograficheskem aspekte. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye*, 12 (2), 107–118.
- Goryushina, R. I. (2002). *Leksika khristianstva v russkom jazyke (sisternyye otnosheniya pramykh konfessional'nykh i proizvodnykh svetskikh znacheniy slov)*: diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd.
- Grek-Pabisowa, I., & Maryniakowa, I. (1989–1990). Z zagadnień leksyki religijnej w słownikach rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich. *Roczniki Humanistyczne*, 37–38 (7), 107–116.
- Gronek, M. (2022). *GUS: Polski Autokefaliczny Kościół Prawosławny liczy blisko 504 tys. wiernych*: publikacja 22.12.2022. <https://dzieje.pl/dziedzictwo-kulturowe/gus-pol-ski-autokefaliczny-kościol-prawosławny-liczy-blisko-504-tys-wiernych> 22.12.2022 (24.12.2022).

- Guseynova, A. V. (2021). Tserkovnyye i narodnyye nazvaniya pravoslavnnykh prazdnikov v khakasskom yazyke. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 12 (4). <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK421> (21.12.2022).
- Hessen, D., & Stypula, R. (1967). *Wielki słownik polsko-rosyjski*. Warszawa–Moskwa. (Gessen, D., Stypula, R. (1967). *Bol'shoy pol'sko-russkiy slovar'*. Varshava–Moskva).
- Khilova, X. K. (2007). K proiskhozhdeniyu nazvaniy nekotorykh vybrannyykh prazdnikov i prazdnichnykh periodov v cheshskom yazyke. In: YE. V. Brysina (Ed.), *U chistogo istochnika rodnogo yazyka: sb. nauch. st. k 60-letiyu prof. V. I. Supruna*. Volgograd, 239–247.
- Koncharević, K. (2018). Leksikografsko delo Dimitrija Čurovića. *Nauchni sastanak slavista u Vukove dane*, 47 (1), 451–460.
- Kurachev, D. G., & Kuracheva, L. G. (2020). Mezhkonfessional'nyye obrazy. In: A. A. Lazarevich i dr. (Eds.), *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: dukhovno-nravstvennyye traditsii i tendentsii innovatsionnogo razvitiya: materialy Pyatoy mezhdunar. nauch. konf. (19–20 noyabrya 2020 g., g. Minsk)*. Minsk, 205–208.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.) (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg.
- Levushkina, R. (2021). Termini iz sfere khrishčanske asketike u Rechniku srpskokhrvatskog kњizhevnnog i narodnog jezika SANU". In: S. Ristić, I. Lazić Koњić, N. Ivanović (Eds.), *Leksikografija i leksikologija u svetu aktuelnih problema*. Beograd, 271–288.
- Lewicki, R. (2002). *Chrześcijaństwo. Słownik rosyjsko-polski*. Warszawa.
- Markunas, A., & Uczitiel, T. (1999). *Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski*. Poznań.
- Matey, I. K. (2012). *Pravoslavnaya leksika v sovremennom russkom yazyke i yazykovom soznanii yego nositeley: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Voronezh.
- Mikhaylova, YU. N. (2004). *Religioznaya pravoslavnaya leksika i yeye sud'ba: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg.
- Mirowicz, A., & Dulewicz, I., Grek-Pabis, I., & Maryniak, I. (1970). *Wielki słownik rosyjsko-polski*. Warszawa–Moskwa [corr. Warszawa–Moskwa 1987]. (Mirowich, A., Dulevich, I., Grek-Pabis, I., Marynyač, I. (1970). *Bol'shoy russko-pol'skiy slovar'*. Varshava–Moskva).
- Osinchuk, YU. (2021). Leksika, pov'yazana z religiynimi vchenyyami ta virospovidannyyami v ukraїns'kiy movi XVI–XVIII st. *Filologichniy chasopis*, 1 (17), 82–93.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. YU. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva.
- Petrikova, A. (2020). Tserkovnyy kalendar' kak zhanr religioznoy sfery obshcheniya (na materiale izdatel'skoy deyatel'nosti monasheskogo bratstva prepodobnogo Iova Pochayevskogo v 1923–1944 gg. v Slovaku). *Stylistika*, 29, 251–269.
- Petrović, S. (2022). *Leksika iz sfere pravoslavne dukhovnosti u savremenom russkom i srpskom jeziku: leksichko-semantichki, leksikografski i lingvokulturoloshki aspekti*: doktorska disertatsija. Beograd.
- Piddubna, N. V. (2018). Do pitannya pro vzhivannya religieznachikh terminiv u lingvistichnikh doslidzhennyyakh. *Studia Ukrainica Posnaniensia*, 6, 131–139.
- Plisov, YE. V. (2022). *Fenomenologiya sovremenennogo nemetskoyazychnogo religiozного diskursa: teolingvisticheskiy analiz*. N. Novgorod.
- Podol'skaya, N. V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva.
- Polyakova, YU. YU. (2009). Eortologicheskaya leksika v slovaryakh russkogo i pol'skogo yazykov KHKH veka. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*, 159, 115–118.

- Polyakova, YU. YU. (2012) Tserkovnyy kalendar' kak zhanr religioznogo yazyka: popytka genologicheskogo opisaniya ili Tserkovnyy kalendar' glazami yazykoveda. *Pravoslavnyy sobesednik: Al'manakh Kazanskoy Dukhovnoy Seminarii*, 2 (22), 74–82.
- Potocki, Fr. A. (opr.) (1876–1877). *Słownik polskiego i rossyjskiego języka opracowany podług najnowszych i najlepszych źródeł*. T. 1–2. [Część pierwsza: polsko-rossyjska. Wyd. 2. Lipsk 1877. Część druga: rossyjsko-polska. Wyd. 3. Leipzig 1876]. (Pototski, Fr. A. (sost.) (1876–1877). *Slovar' pol'skago i russkago yazyka, sostavленnyy po nainovnyshim i luchshim istochnikam*).
- Prokhvatilova, O. A. (2006). Ekstralingvisticheskiye parametry i yazykovyye kharakteristiki religioznogo stilya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2. *Yazykoznanije*, 5, 19–26.
- Przyczyna, W. ks., Czarnecka, K., & Ławreszuk, M. ks. (Eds.) (2022). *Słownik polskiej terminologii prawosławnej*. Białystok.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2014). Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach ogólnych. *Acta Polono-Ruthenica*, 19, 261–271.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2015). Terminologia prawosławna w rosyjsko-polskich słownikach specjalistycznych. *Studia Wschodniosłowiańskie*, 15, 403–414.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2016). Pascha – nazwa święta żydów i chrześcijan. In: *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich*, seria 3, t. 2. Białystok, 335–346.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2017). Wielikden' czy Wielkanoc? O słowiańskich nazwach święta Zmartwychwstania Pańskiego. *Studia Wschodniosłowiańskie*, 17, 281–291.
- Rygorowicz-Kuźma, A. (2021). *Leksyka pola semantycznego „duchowość” w słownikach opisowych języka rosyjskiego końca XX wieku*. Białystok.
- Sklyarevskaia, G. N. (2012). Leksika pravoslaviya v sovremennom russkom yazyke: opyt leksikologicheskogo analiza i leksikograficheskogo opisaniya. *Vestnik NGU*. Seriya „Istoriya, filologiya”, t. 11, vyp. 9 „Filologiya”, 36–40. <https://lib.nsu.ru/xmui/bitstream/handle/nsu/6249/06.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Słownik języka polskiego PWN*. <https://sjp.pwn.pl/szukaj/modlitwa.html> (21.12.2022).
- Stypuła, R., & Kowalowa, G. (1975). *Słownik polsko-rosyjski*. Warszawa–Moskwa. (Stypuła, R., Kovaleva, G. (1975). *Pol'sko-russkij slovar'*. Varšava–Moskva).
- Superanskaya, A. V. (2007). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moskva.
- Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoye pole russkogo yazyka i yego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial*. Volgograd.
- Sztolberg-Bybluk, M. (1994). *Podręczny słownik rosyjsko-polski i polsko-rosyjski terminów chrześcijańskich*. Toruń.
- Terent'yeva, YE. YU. (2012). *Narodnye nazvaniya tserkovnykh prazdnikov v russkoy i bolgarskoy pravoslavnoy traditsii*: avtoref. dis... kand. filol. nauk. Moskva.
- Timofeyev, K. A. (2001). *Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazheniye khristian-skogo mirovozzreniya*. Novosibirsk. <http://www.philology.ru/linguistics2/timofev-01.htm> (21.12.2022).
- Tofiluk, J. ks., Ławreszczuk, M. ks., Makal, P. diak., & Charkiewich, M. (Eds.) (2017). *Kalendarz Prawosławny 2018*. Warszawa.
- Valentsova, M. M. (2016). *Narodnyy kalendar' chekhov i slovakov. Etnolingvisticheskiy aspekt*. Moskva.
- Vinogradov, V. A. (1990). Interferentsiya. V: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*, red. V. N. Yartseva. Moskva, 197.

- Vulović, N. (2014). *Frazeološke jedinice sreličanskim komponentama u srpskom jeziku: doktorska disertacija*. Beograd.
- Widęł-Ignaszczak, M. (2017). *Przekaz leksyki religijnej z języka polskiego na język rosyjski*. Lublin.
- Widęł-Ignaszczak, M. (2021). Konfessional'naâ leksika v russkom perevode èncikliki Papy Francisca Laudato si – prostranstvo tradicii i sovremennosti. *Studia Rossica Posnaniensis*, 46 (2), 215–231.
- Znosko, A., ks. (1983). *Mały słownik wyrazów staro-cerkiewno-słowiańskich i terminologii cerkiewno-teologicznej*. Warszawa.